

Е. А. Пушкаренко

Немецкая пропаганда антисемитизма на оккупированной советской территории (на примере Генерального округа Беларусь)

Введение

Пропаганда антисемитизма как инструмента немецких оккупационных властей в решении экономических и политических задач остается проблемой, требующей дальнейшего изучения. До настоящего времени практически не исследованы вопросы, связанные с региональными особенностями пропагандистской деятельности оккупантов и ее эффективностью. Новизна исследования обусловлена его объектом. В современной отечественной историографии крайне мало работ, посвященных проблеме использования пропаганды идей антисемитизма и национализма как инструмента оккупационной политики на территории захваченных советских республик, в данном случае БССР. При этом вопрос немецкой пропаганды на оккупированной земле Беларуси в годы Великой Отечественной войны получил освещение в ряде исследований зарубежных и отечественных историков. Так, отдельные аспекты оккупационной политики немецкой гражданской администрации в отношении местного еврейского населения на территории Генерального округа Беларусь (ГОб) были рассмотрены в работах польского историка Ю. Туронака¹. Немецкий исследователь Й. Шлоуцц² одним из первых осуществил общий анализ содержания немецкой пропаганды на территории ГОб и провел ее систематизацию. Проблема идеологического противостояния на белорусской земле в годы Великой Отечественной войны получила освещение в работах белорусской исследовательницы Г. А. Болсун³. Историк С. В. Жумарь провел

**Пушкаренко
Елена Анатольевна**
канд. ист. наук,
доц., Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

анализ и систематизацию периодических изданий немецких оккупационных властей на территории ГОБ⁴. Феномен антисемитской пропаганды, ее содержания и целей, получил освещение в работах белорусской исследовательницы Е. А. Мигуновой⁵. Изучение феномена Холокоста на белорусской земле получило развитие в трудах белорусских авторов И. П. Герасимовой⁶ и Э. Г. Иоффе⁷. Фундаментальное исследование преступной практики геноцида евреев на белорусской земле предпринял немецкий историк К. Герлах⁸. Неоценимое значение в изучении вопроса геноцида евреев на оккупированных европейских территориях имеет работа английского историка Г. Райтлинджера⁹. Проблеме Холокоста посвящен также ряд коллективных монографий и сборников документов современных белорусских историков: В. И. Адамушко, И. П. Герасимовой, В. Д. Селеменова, Г. Д. Кнатько¹⁰. Источниковую базу статьи составили материалы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ).

Проведенное исследование касается конкретной административной единицы на территории оккупированного Советского Союза — Генерального округа Беларусь, входившего в состав рейхскомиссариата Остланд (создан 17 июля 1941 г.). Данный высший орган немецкого гражданского управления на оккупированной территории Литвы, Латвии, Эстонии и части Беларуси был подчинен рейхсминистерству оккупированных восточных областей. Возглавлялся рейхскомиссаром Г. Лозе с резиденцией в Риге, ему были подчинены генеральные комиссары генеральных округов Литвы, Латвии, Эстонии и Беларуси.

Следует учитывать, что оккупированная территория БССР частично входила в состав ГОБ, а частично — в тыловую зону группы армий «Центр», некоторые районы белорусской земли попали в зону контроля рейхскомиссариата Украина. В целом территория округа составляла около $\frac{1}{4}$ территории довоенной БССР. Также следует учитывать, что немецкой гражданской администрации округа не подчинялись силы СС и СД, действовавшие на той же территории.

Немецкую гражданскую администрацию округа возглавляли Вильгельм Кубе (01.09.1941 — 22.09.1943) и Курт фон Готтберг (23.09.1943 — 06.1944). Генеральный комиссариат Беларуси (ГКБ) — высший орган немецкого гражданского управления частью оккупированной территории БССР, входившей в состав Генерального округа Беларусь. Был учрежден указом Гитлера от 17 июля 1941 г. и подчинен рейхскомиссариату Остланд. При этом в документах оккупационных властей выражение «Генеральный комиссариат Беларусь» часто употреблялось в значении «Генеральный округ Беларусь». В ГОБ вошла территория БССР по линии Полоцк — Борисов на востоке, Старые Дороги — озеро Червоное на юге, река Зельвянка — восточная окраина Беловежской пуши на западе, что составляло четвертую часть территории Беларуси с населением 3 138 256 человек (на 4 декабря 1941 г.). Территория ГОБ была поделена на 10 округов (гебитов).

Следует отметить, что отсутствие прямого подчинения сил СС и СД гражданской администрации округа вносило определенный диссонанс в оккупационную политику немецких властей и породило ряд характерных особенностей, выразившихся в том, что представители гражданской администрации основную ставку в методах эксплуатации белорусской земли делали на идеологические средства.

Отдельного освещения требует вопрос об организации и деятельности отдела пропаганды немецкой гражданской администрации на территории ГОб. Его работа началась уже 1 августа 1941 г. при Генеральном комиссариате (ГК) в Минске. В состав отдела входили так называемые разделы — собственно пропаганды, печати, искусства и культуры. Возглавил отдел пропаганды в Минске доктор Х. Е. Шретер, а его заместителем стал референт Й. Нагль. Каждый из трех разделов включал несколько «рефератов», в частности в раздел пропаганды их входило шесть.

Первый «реферат» специализировался на издании листовок и плакатов. При этом его продукция должна была соответствовать менталитету белорусского населения округа и местным культурно-историческим реалиям, а также отвечать на актуальные вопросы действительности. По мнению сотрудников отдела пропаганды, регулярное, еженедельное издание новой серии листовок должно было содействовать росту заинтересованности белорусов в сотрудничестве со своими «освободителями», а также соответствующему политическому и идеологическому воспитанию народа¹¹.

В компетенцию второго «реферата» входили подготовка пропагандистских кадров, проведение агитационных собраний, а также радиопропаганда. Главной задачей в обучении пропагандистов-референтов было не столько овладение техникой ораторского искусства, сколько постижение «народного характера языка в его исконном виде»¹².

Третий «реферат» отвечал за демонстрацию фильмов, организацию художественных экспозиций и фотовыставок. Содержание художественных и документальных фильмов обязательно переводилось на белорусский язык, что должно было, из-за отсутствия возможности создания собственно белорусской продукции, компенсировать разницу в менталитетах авторов и зрителей и сделать материалы немецкой пропаганды более адекватными к восприятию местным населением.

Общим техническим обеспечением всех «рефератов» занимался четвертый¹³. Пятый «реферат» выполнял задачу общего руководства местными пропагандистскими кадрами. Здесь готовились рабочие планы, циркуляры и рекомендации, приказы относительно проведения тех или иных акций и мероприятий¹⁴.

Деятельность шестого «реферата» определяло его название — «бюро переводов», сотрудники которого занимались переводами на белорусский язык присылаемой из Берлина пропагандистской литературы¹⁵. Таким образом, пропагандистская деятельность носила характер четко организованной и хорошо отлаженной системы.

Обвинения евреев в развязывании войны как попытка оправдать политику геноцида

Уничтожение евреев на оккупированной советской территории сопровождалось самой отвратительной антисемитской пропагандой немецких властей. Создатели Третьего рейха и «Новой Европы» стремились привлечь

к антиеврейским акциям как можно больше местного населения, пытаюсь таким образом переложить ответственность за геноцид еврейского народа на белорусов. К сожалению, подобная тактика имела успех во многих европейских странах, в том числе в Польше, и в самой нацистской Германии, о чем предпочитают молчать как европейские политики, так и историки. Однако проверенный на населении других европейских территорий прием не сработал на белорусской земле. Издавна евреи населяли многочисленные белорусские местечки и не сталкивались с проявлениями антисемитизма со стороны белорусов. Тем не менее нацистская политика против евреев, начатая в Европе, получила продолжение на оккупированной территории Советской Белоруссии.

Известно, что согласно советской переписи населения, проведенной в БССР в 1939 г., на территории республики проживало около 375 тыс. лиц еврейской национальности. В том же году, после вхождения Западной Белоруссии в состав БССР, общее число еврейского населения достигло миллиона человек. В их числе оказались и 200 тыс. польских евреев, нашедших спасение от Холокоста на земле Советской Белоруссии.

С началом Великой Отечественной войны, отступлением регулярных частей Красной армии и установлением власти немецкой администрации еврейское население в первую очередь испытало на себе угрозу массового истребления. С организацией в сентябре 1941 г. немецкого гражданского руководства на территории ГОБ — началась реализация «Программы по окончательному решению еврейского вопроса в занятых советских областях». При этом еще 13 августа 1941 г. штаб оперативного управления Восточного фронта распорядился организовать во всех тыловых районах армии гетто. А в Минске гетто было создано еще в июле 1941 г. в соответствии с приказом фельдкоменданта города¹⁶.

Следует отметить, что уже летом-осенью 1941 г. среди немецких оккупационных властей наметился определенный разлад в «решении еврейского вопроса». Так, после жестокой расправы с евреями г. Слуцка силами СД 30 октября 1941 г. генеральный комиссар Беларуси В. Кубе, возглавлявший гражданскую администрацию, написал ряд донесений имперским властям рейха относительно методов оккупационной политики и «решения еврейского вопроса». Дело в том, что после проведенной карательной акции генеральный комиссар получил доклад от окружного комиссара Слуцка. В нем, частности, говорилось:

«С невероятной жестокостью немецкие полицейские и особенно литовские партизаны (речь идет о литовских частях полиции на службе у немцев. — *Е. П.*) вытаскивали из домов и сгоняли евреев, а среди них — и белорусов. Повсюду в городе была стрельба, на отдельных улицах лежали трупы убитых евреев. Белорусам с большим трудом удавалось избавиться от обвинений (в том, что они не евреи. — *Е. П.*). Не говоря уже о том, что над евреями, в том числе над ремесленниками, издевались на глазах белорусов, так и самих белорусов били резиновыми дубинками и прикладами карабинов. Это была уже не еврейская акция, а выглядело скорей как революция. Белорусское население, которое нам полностью доверяло, теперь в ужасе. Я считаю, что этой акцией было уничтожено многое из того, что нам удалось достигнуть за последние месяцы, и что пройдет много времени, пока мы вернем утраченное у населения доверие»¹⁷.

Реакцией В. Кубе стало обращение 1 ноября 1941 г. к рейхскомиссару Остланда Г. Лозе (обергруппенфюрер СС, с ноября 1941 г. — рейхскомиссар Остланда, имперский комиссар Прибалтики):

«Такими методами нельзя поддерживать в Беларуси покой и порядок. То, что тяжелораненые были похоронены живьем, а потом выкарабкивались из могил, — это такое безграничное свинство, что об этом событии нужно было бы просто сообщить фюреру и рейхсмаршалу. Гражданское руководство Беларуси прилагает огромные усилия, чтобы, в соответствии с указаниями фюрера и министра рейха (Розенберга, который 17 июля 1941 г. был назначен рейхсминистром оккупированных восточных областей. — *Е. П.*) заработать симпатии местного населения. Но эти усилия не могут сосуществовать и мириться с вышеописанными методами»¹⁸.

Из содержания обращения видно, что уже первые антиеврейские акции на белорусской земле, предпринятые силами полиции, не нашли поддержки у местного населения, более того, они оттолкнули его от немцев. Однако среди оккупационных властей не было единства: СС и СД не подчинялись В. Кубе. И уже в ноябре 1941 г. в Минске начинаются еврейские погромы и расстрелы. Как сообщали советские подпольщики, во время одной из подобных акций, 7 ноября, евреев согнали на улицу Широкую, дали им красные флаги и заставили пропеть «Интернационал», после чего расстреляли. Это массовое убийство ни в чем не повинных людей было объявлено карой за «попытку провести демонстрацию». Аналогичные акции проводились 20 ноября 1941 г. и 2 марта 1942 г. Кроме того, с евреев брали так называемую контрибуцию — по 30 руб. с человека; брали заложников. Тот же источник рассказывал и о стерилизации евреев. Советские подпольщики сообщали, что под видом обысков (якобы искали оружие) еврейское население попросту грабили. Потом из этих вещей отобрали наиболее старые для организации пропагандистской выставки, которую устроили в Доме правительства. Она должна была продемонстрировать, как плохо жили люди при «еврейско-большевистской власти». На основе материалов данной «экспозиции» был снят ряд документальных фильмов пропагандистского характера под названием «Советский рай»¹⁹.

Отмеченная выше позиция В. Кубе по еврейскому вопросу по-разному объясняется исследователями. А. Даллин, например, видит в ней проявление экономических и политических интересов генерального комиссара в том смысле, что большинство белорусских ремесленников составляли евреи²⁰. Геноцид евреев вызвал антинемецкие настроения среди населения округа. Поэтому, как считает А. Даллин, В. Кубе и не спешил с осуществлением антисемитских акций. Действительно, сохранились немецкие источники, которые подтверждают это мнение. Например, В. Кубе встал, фактически, на защиту врачей-евреев из г. Барановичи, когда разрешил им поселиться в Минске на улице Виленской. Он мотивировал это необходимостью сохранения профессиональных кадров²¹.

Не так однозначно рассматривает позицию В. Кубе польский исследователь Ю. Туронак. Он считает, что тот, «не выступая против основного идеологического принципа гитлеризма, стремился ограничить масштабы массового убийства евреев. Он старался оттянуть реализацию этой акции, прикрываясь

разными хозяйственными и политическими причинами». Таким образом, Ю. Туронак отчасти оправдывает В. Кубе в вопросе ответственности за преступления немецких оккупационных властей против белорусских евреев. «В той ситуации он мог, так же, как и другие комиссары на оккупированных советских территориях, просто сохранять глубокий нейтралитет перед преступлениями гиммлеровского аппарата», — пишет историк²².

А. Г. Райтлинджер, известный исследователь истории Холокоста, говорит, что действия В. Кубе не имели успеха в этом направлении, однако «среди крупных гражданских или военных чиновников в России Кубе был единственным, кто определенное время тормозил деятельность расистских убийц... Этот стареющий человек много месяцев занимался тем, на что не осмелился ни один представитель прославленной антигитлеровской оппозиции»²³.

Так или иначе, официальная позиция В. Кубе не выходила за рамки нацистской идеологии геноцида евреев. Несомненным остается тот факт, что оккупационные власти проводили целенаправленную политику уничтожения еврейского населения округа. В. Кубе как представитель этой власти несет полную ответственность за преступления нацистов против евреев. Его обращения к имперским властям нельзя считать проявлениями какого-то гуманизма, тем более что в его высказываниях говорится только о нецелесообразности таких действий из-за снижения эффективности пропагандистского воздействия на остальное население. В. Кубе задолго до назначения на должность генерального комиссара Беларуси являлся членом НСДАП и хорошо знал главные постулаты нацистской идеологии в «еврейском вопросе»; кроме того, он не мог не знать о методах антисемитской политики в самой Германии.

В целом В. Кубе делал ставку на пропаганду как одно из главных средств умиротворения населения и поиска с ним взаимопонимания, что, в свою очередь, должно было обеспечить своевременное и полномасштабное исполнение оккупационных планов в сфере экономики и идеологии. Его взгляды основывались на необходимости формального признания белорусского народа на самоопределение, что вылилось в пропаганду идей «возрождения Беларуси», «арийского», «нордического» происхождения белорусов и «сотрудничества» с Германией. Эти лозунги вместе с антисемитскими, антипольскими и русофобскими положениями пропагандистских материалов определили основные стратегические направления национальной политики оккупантов. Они же должны были оправдать уничтожение евреев, карательные антипартизанские акции и служить воспитанию народа в националистическом духе²⁴.

Уже с первых дней установления немецкого гражданского руководства округа Беларусь во главе с В. Кубе были определены основные положения антисемитской пропаганды, многие из которых основаны на противопоставлении белорусов и евреев:

«1. Трудности в работе с белорусским населением обусловлены длительным пребыванием под властью российского царизма, потом советской власти, а также евреев, представлявших в Беларуси советскую власть. Это обусловило утрату белорусами национального самосознания, стремления к самоуправлению и созданию национального государства.

2. Евреи являются истинными разжигателями войны.

3. Подавляющая часть большевиков, особенно среди руководства ВКП(б), — это евреи, захватившие власть, чтобы через эскалацию войны добиться мирового господства.
4. Большую часть белорусских партизан составляют евреи-большевики или красноармейцы, попавшие в окружение, но совсем не белорусы.
5. Возвращение советской власти, а значит, советского крепостничества и террора НКВД (который осуществляют преимущественно евреи), принесет смерть белорусскому народу»²⁵.

Эти положения стали основными тезисами пропаганды и были быстро подхвачены средствами массовой информации. Тем более что это было необходимо для объяснения причин Холокоста и морального оправдания в глазах местного населения массовых убийств евреев и их заключения в гетто. Чтобы минимизировать негативные впечатления и вообще найти какое-то оправдание этим явно преступным деяниям, пропагандистский отдел Генерального комиссариата в течение всей войны проводил всевозможные антисемитские кампании. Их начало можно отнести к концу 1941 — началу 1942 г., когда после поражения германского вермахта под Москвой и провала плана «молниеносной войны» оккупационными властями стали предприниматься меры по привлечению населения «освобожденных областей» к сотрудничеству в реализации собственных экономических и политических задач.

Один из главных вопросов пропаганды антисемитизма был связан с обвинением евреев в развязывании Второй мировой войны. На собственный вопрос «Кто виноват в разжигании войны?» немецкие пропагандисты отвечали следующим образом: «Евреи являются настоящими инициаторами войны». В октябре 1941 г. русскоязычная газета «Новое слово», издававшаяся в Берлине и распространявшаяся на территории Генерального округа Беларусь, остро отреагировала на проведение в Москве 24 августа 1941 г. так называемого еврейского митинга. Газета опубликовала текст, принятого на митинге обращения, в котором в частности говорилось: «Братья-евреи во всем мире! Голос пролитой крови требует не постов и молитв, а мести!.. На протяжении всей трагической истории нашего многострадального народа не нашлось такого времени, которое можно было бы сравнить с тем ужасом, который принес фашизм еврейскому народу. Фашисты напали на страну, где народы обрели родную мать — отчизну, давшую им прекрасную жизнь, свободу, счастье. Среди них и еврейский народ впервые за свою тысячелетнюю историю почувствовал себя родным среди родных и равным среди равных. Братья-евреи во всем мире, подрывайте экономические ресурсы фашистов в любой части света! Бойкотуйте их правительства! Действуйте со святой необузданностью партизан! Повсеместно развивайте агитацию за солидарность с СССР и помощь ему!»²⁶ Текст обращения должен был послужить очередным доказательством вины евреев в развязывании войны.

Главные доводы немецкой пропаганды, ставшие ответной реакцией на обращение, базировались на программном выступлении А. Гитлера в честь годовщины «пивного путча» 9 ноября 1941 г. в Мюнхене. В своей речи Гитлер напомнил о «неоднократных попытках найти пути к примирению и возрождению европейского континента, который стремились привести к войне марксистские,

еврейские и плутократические элементы» (имеются в виду Великобритания и США. — *Е. П.*), а также о том, как были «отвергнуты его попытки наладить мир». «Мировые поджигатели войны — евреи, — так начиналось обращение фюрера к аудитории. — За кулисами этой войны стоит интернациональное еврейство — исконный поджигатель войны». Далее Гитлер приводил «доказательства» подготовки СССР к нападению на Германию: «Большевики считали, что придет время, и они смогут пойти на Европу. Они начали накапливать силы и успели сосредоточить в районе Балтики 22 дивизии, в то время как в Восточной Пруссии находились только три немецких дивизии. Так выглядела ситуация, когда в Берлин прибыл Молотов и предъявил свои требования, стоявшие на грани с политическим шантажом»²⁷.

Еще один крупный резонанс в немецкой пропаганде вызвало обращение И. В. Сталина к народам СССР и провозглашение им отечественного характера войны. Для опровержения сталинского тезиса об отечественном характере войны был разработан ряд контраргументов для использования в СМИ. Их суть сводилась к следующему:

«1. Для народов, населяющих СССР, эта война не может быть отечественной, так как большевики (евреи) лишили их этого Отечества, уничтожили культурные традиции и национальные чувства.

2. Идеалом большевиков был “бескровный интернационализм” (в смысле отсутствия национальных особенностей). Властители России вообще не были русскими, наоборот чужаками, евреями, например Сталин, Троцкий, Литвинов (Финкельштейн), Молотов (Скрябин), Микоян, Орджоникидзе и т. д. Они не защитники, а — враги всех народов, населяющих Советскую Россию. Их цель — создание мирового еврейского господства.

3. Германия находилась перед большой опасностью нападения со стороны большевиков, осуществлявших огромные военные приготовления за счет народа. Германия не могла ждать нападения Красной армии и выступила первой, что являлось не политическим, а чисто военным маневром.

4. У вас нет будущего, за которое стоило бы бороться на стороне большевиков. Россия была герметично закрыта от всего остального мира. Никто не знал, куда приведут страну кремлевские регенты своими невероятными экспериментами. Земля была в руках большевиков. Самостоятельной внешней политики у вас никогда не было, так как она находилась в руках интернациональных евреев»²⁸.

Как видно из приведенной цитаты, немецкая пропаганда в наибольшей степени акцентировала внимание аудитории на проблеме «мирового еврейского заговора». Евреев пытались представить общим врагом всего человечества, который тщательно подготовился к войне и ведет ее ради обретения власти над всем миром.

Содержание антисемитской пропаганды не менялось на всем протяжении войны. Любые пропагандистские акции включали в себя элементы антисемитизма. Например, 22 июня 1942 г. состоялась крупномасштабная акция, посвященная годовщине так называемого освобождения Беларуси. В печатных изданиях и материалах радиопропаганды приводился текст следующего содержания: «Прошел год с того времени, как народы Европы под руководством Германии и Италии объединились для борьбы с их общим врагом — большевизмом.

Чтобы предупредить планы Сталина и его еврейских приспешников, стремившихся вероломно напасть на национальные державы, эти государства послали армии к восточным границам континента, чтобы спасти этим всю Европу»²⁹.

С февраля 1943 г. немецкой пропагандой проводилась кампания по разоблачению «тайного приказа Сталина», в котором якобы говорилось о трех этапах войны, последний из которых должен был стать осуществлением «мировой пролетарской революции»³⁰. В итоге этой «революции» должен был состояться приход к власти «мирового еврейства». Эта кампания стала началом многочисленных акций запугивания населения округа возможностью возвращения советской власти.

Надо отметить, что обвинения немецкой пропаганды в разжигании войны распространялись не только на советских евреев, в особенности стоявших у руля руководства коммунистической партии, но вообще на всех евреев мира, в особенности на евреев из стран — союзниц СССР. В частности, англо-американский военный союз чаще всего назывался «англо-американской плутократией», при этом под «плутократией» подразумевались правящие финансово-промышленные круги этих стран, имеющие еврейское происхождение. Например, в новогоднем обращении А. Гитлера, опубликованном в начале 1944 г. в газете «Новое слово», говорилось следующее: «Та победа, к которой стремится Англия, будет победой мирового сионизма; не Великобритания обманет большевистского дьявола, но сама она станет жертвой большевистской отравы»³¹. Разработкой материалов такого рода занимался один из отделов восточного руководства Министерства пропаганды, с характерным названием «Антикоминтерн»³².

«Архетип еврейской преступности». Евреи как основное препятствие национального возрождения Беларуси

Большую роль в разжигании чувств антисемитизма должна была сыграть убежденность белорусов в том, что именно евреи выступали и выступают главным препятствием национального возрождения Беларуси. Созданием «архетипа еврейской преступности» занимался пропагандистский отдел Генерального комиссариата Беларуси. Активизация его деятельности в этом направлении приходится на 1942–1943 гг., что было обусловлено изменением тактики в идеологической войне, произошедшим после крушения плана блицкрига. Главный пропагандист Третьего рейха Й. Геббельс признал, что прежние заявления германской стороны о колонизаторских планах в России являются «идиотизмом». Его новая тактика заключалась в перенесении основного акцента на идеологическую борьбу против евреев и большевиков, не затрагивая народы СССР. «В соответствии с директивами Гитлера, 15 февраля 1943 г. Геббельс направил всем рейхсляйтерам, гауляйтерам и руководителям отделов пропаганды инструкцию, где отмечалось, что все страны Европы, в том числе восточные, которые содействовали победе Германии, должны почувствовать в этом свою заинтересованность, поэтому в выступлениях и в печати запрещалось говорить про колонизацию и эксплуатацию восточных территорий и рекомендовалось

вместо этого выдвигать на первый план перспективы их возрождения под немецким руководством»³³. Таким образом, усилия пропаганды были с этого момента направлены на противопоставление местного населения и евреев, проживавших на белорусской земле.

В. Кубе уже в 1941 г. говорил на этот счет следующее: «В годы советской власти в Беларуси хорошо жили только евреи и русские, а рабочие, крестьяне, ремесленники, ученые находились под гнетом евреев... Чтобы привести в порядок Беларусь, надо в первую очередь уничтожить большевизм»³⁴. Стремясь завоевать симпатии среди местного населения, привлечь его на свою сторону, Кубе даже начал распространять теорию о нордическом происхождении белорусов³⁵.

Осуществляя поставленную задачу столкновения народов и разжигания чувств антисемитизма, немецкие оккупанты проводили всевозможные акции, публиковали статьи, развернули активную радиопропаганду. Типичной была одна из публикаций в газете «Новое слово» под заголовком «Большевизм и иудаизм», в которой отождествлялись понятия «коммунизм» и «сионизм». «Никакого большевизма, как самостоятельной идеи, для евреев не существует. “Октябрь” вместе с полным обескровливанием России принес евреям сказочную власть и материальную выгоду. Нет, не русский характер имеет большевизм. Русский может быть способен на бунт бессмысленный и безжалостный. Но большевистской системе длительного террора свойственны еврейские черты, заимствованные из Ветхого Завета. Мало уничтожить большевизм, надо уничтожить еврея с Талмудом. Пока будет существовать еврей, будет существовать возможность попытки завладеть людьми, только используя другие лозунги»³⁶. Эта цитата как нельзя лучше соответствовала новой доктрине Геббельса о методах идеологической работы, которая появилась после советского контрнаступления под Сталинградом.

Новая линия пропаганды была построена на запугивании и немцев, и населения «занятых восточных областей» в связи с возможным возвращением советской власти и вступлением Красной армии в Европу. Страх перед угрозой возвращения Советов должен был мобилизовать население на более эффективный труд на благо военной промышленности рейха, тем самым став залогом немецкой победы. Основной пропагандистский слоган этого периода войны — «Германия ведет борьбу не с народами Востока, а с большевизмом». Й. Геббельс приказал не использовать в печати и на радио высказываний о германских завоеваниях на Востоке, а вместо этого сделать акцент на организации «крестового похода против большевизма»³⁷. Как считает Ю. Туронак, «смягчение террора в отношении мирного населения стало одним из элементов и новой антипартизанской тактики преемника В. Кубе — К. фон Готтберга. Он критически оценивал результаты предыдущих карательных операций и стремился добиться симпатий со стороны местного населения, чтобы привлечь его к борьбе с партизанами»³⁸.

Вызвать доверие и симпатии белорусов должны были многочисленные акции по разоблачению репрессий НКВД, среди сотрудников которого, как утверждала пропаганда, было больше всего евреев. «Если Сталину или его ев-

рейским пособникам что-то было не по душе, то давался знак “мечу пролетарской революции” — НКВД. Этот кровавый орган своими варварскими методами быстро расправлялся с негодными. Так было в СССР на протяжении 25 лет еврейско-большевистского господства. Но сейчас появились освобожденные территории, что очень не нравится Сталину», — говорилось в одном из материалов пропаганды³⁹.

Белорусских крестьян запугивали возвращением колхозного строя, опять-таки придуманного евреями. В отделе пропаганды для белорусского населения округа были составлены псевдонародные поговорки и частушки антисемитского содержания (но на русском языке): «При Сталине жить — надо жидам служить», «Если б не сталинская власть — нам бы в тюрьму не попасть», «На Сталина злоба до самого гроба», «Один жил — в кафтане ходил, в колхоз записался — голым остался». Еще более дико и оскорбительно звучали сочиненные фашистами частушки:

Всё жида, да всё жида —
Не податься никому.
Жид заведует в колхозе —
Мужик роется в навозе.

Долго жили мы в беде
И не ждали помощи.
Слава Богу, Гитлер спас
От жидовской сволочи⁴⁰.

Демонстрируя и разоблачая в пропагандистских материалах отрицательные стороны советской социально-политической и экономической системы, германские идеологи обвиняли в их умышленном создании евреев. На контрасте с этой картиной создавался идеализированный образ иной жизни — жизни, которую отстраивает в «освобожденных областях» немецкая администрация. Во время празднования 1 Мая в 1944 г. местным пропагандистским кадрам из Минска прислали для распространения типичный доклад, основным лейтмотивом которого, конечно, был «еврейский вопрос». Его основные тезисы сводились к следующему:

«1. Белорусский народ в третий раз имеет возможность свободно, без жидов и коммунистов, без красного террора НКВД, отметить 1-ое Мая, как праздник радости и пробуждения сил для борьбы за счастье Родины, которая идет по пути национального возрождения.

2. Хотя мы празднуем в условиях войны и борьбы с большевизмом, хотя нам значительно вредят жидо-большевистские банды (партизаны. — Е. П.), наш народ освобожден от колхозного крепостничества и стахановской эксплуатации и надеется, что в Новой Европе он сможет проявить все свои способности к национальному развитию»⁴¹.

В 1942–1943 гг. периодические издания регулярно публиковали материалы с типичным названием «Как это было?», в которых по-прежнему Советы обвинялись в эскалации военной напряженности в Европе и разжигании войны. Внимание читателей также акцентировалось на том, как именно отступали части Красной армии и входили в белорусские города и деревни части вермахта.

Если первых неизменно называли «подлые энкаведисты и евреи, бросившие людей на произвол судьбы», то вторых представляли исключительно в светлых тонах. В 1944 г. интонация подобных сообщений несколько изменилась. С приближением линии фронта немецкая пропаганда стала прибегать к тактике разоблачения «конкретных» фактов и «свидетельств» «красного террора» на территориях, «вновь занятых большевиками», а также на территории Европы, куда уже вступили части Красной армии. В рубрике «Там, где побывали большевики» рассказывалось о самых ужасных примерах террора и расправ с мирным населением представителей «особых отделов НКВД», естественно, «руководимых евреями»⁴².

Немецких «освободителей» раздражал не только факт постоянного роста партизанского движения, но и то обстоятельство, что многие белорусские евреи (около 15 тыс.) нашли спасение от смерти именно среди партизан. Известно также, что евреи создавали собственные партизанские формирования по типу семейных лагерей. Евреев обвиняли в том, что они, заняв должности комиссаров, не участвуют в боевых операциях, а обманывают партизан-белорусов, отравляя их «жидо-большевистской идеологией»⁴³. То, что именно евреи возглавляют отряды партизан, причиняя значительный ущерб немецкой администрации, особенно раздражало нацистов. Поэтому, пытаясь активизировать местное белорусское население на борьбу с «бандитизмом», немецкая пропаганда рисовала образ еврея-преступника, убийцы, поджигателя войны.

Другие материалы пропаганды были адресованы непосредственно партизанам белорусского происхождения: «Партизаны-белорусы! Подумайте, что вы делаете? Перед вами — смерть и уничтожение. Вас обманули еврейские предатели. Вам с ними не по дороге. Ваш путь — вместе с вашими братьями, которые сражаются против большевизма. В противном случае вы никогда больше не увидите Родины. Не идите на поводу у еврейских приспешников против своей Отчизны. Евреи ведут вас на полное уничтожение. Кто хочет спастись — сдавайтесь! Переходите на немецкую сторону с оружием в руках»⁴⁴.

Как видно из приведенных документов, в обращениях, адресованных белорусским партизанам, сквозят «сочувствие» и «сожаление» из-за того, что они стали жертвами обмана со стороны евреев. Акцентировалось внимание на неких «перспективах» возрождения Беларуси в составе «Новой Европы» на основе равноправия белорусов с немцами.

А вот материалы, распространявшиеся среди гражданского населения, наоборот, активно разоблачали «преступления» партизан: приводились «факты» их зверских расправ с мирными жителями (грабеж, убийства, поджоги). «Обязанностью каждого честного гражданина» была объявлена помощь в разоблачении и ликвидации «бандитских гнезд». Типичным слоганом последних месяцев оккупации Советской Белоруссии был: «Возвращение советской власти — смерть белорусам». Мирным жителям грозили мстостью Сталина за жизнь в оккупации, за работу на предприятиях: «Все люди, которые жили и трудились при немцах, станут жертвами НКВД; наиболее активное участие в этих расправах принимают евреи; эти преступления — не случайные происшествия, а реализация директивы Сталина»⁴⁵.

Существенный вклад в антисемитскую пропаганду на территории округа внесли представители белорусского коллаборационизма. На этом поприще отличились такие деятели, как А. Адамович (белорусский журналист; с начала оккупации сотрудничал с немцами, входил в состав отдела пропаганды Генерального комиссариата), М. Ганько (глава коллаборационистского «Союза белорусской молодежи») и другие выпускники школы пропагандистов под руководством Ф. Акинчица (руководитель Белорусской национал-социалистической партии, глава так называемой школы пропагандистов при Генеральном комиссариате). Их выступления перед соотечественниками соответствовали предписанной оккупантами формуле противопоставления евреев белорусам. «Интересы жидов и нежидов — несовместимы, — писала в сентябре 1942 г. «Менская газета». — Жидовская этика и мораль не должны отравлять другие нации, жидам вообще нет места среди нас»⁴⁶. Глава профашистского «Союза белорусской молодежи» М. Ганько регулярно публиковал в «Беларускай газэце» под псевдонимом В. Огонек статьи в антисемитском духе. В одной из них он писал: «Жид был, есть и будет жидом, он никогда не изменится и не станет лучше, никогда не станет другом белоруса»⁴⁷.

В начале 1943 г. по приказу В. Кубе была организована специальная пропагандистская группа из числа белорусских сотрудников Генерального комиссариата, которая совершала поездки по городам и местечкам округа и выступала с докладами на антисемитскую тематику. Среди них были и такие: «Почему мы должны сражаться с еврейско-большевистской угрозой?», «Что белорусы должны знать о евреях?» и др.⁴⁸

Пропаганда антисемитизма продолжалась до последних дней немецкой оккупации Беларуси, хотя еще в июне 1943 г. Г. Гиммлер отдал приказ о ликвидации всех гетто на территории Остланда. Это фактически означало «окончательное решение еврейского вопроса», т. е. физическое уничтожение оставшихся до этого в живых евреев. По мере того, как уменьшались шансы Германии на победу в войне, стремление нацистов уничтожать и обвинять евреев в ее разжигании только возрастало. Несмотря на то, что осенью 1944 г. Холокост на территории Европы практически завершил свою кровавую жатву, в самой Германии пропаганда все еще продолжала разоблачать «мировой еврейский заговор».

Заключение

Следует подчеркнуть, что одиозная, насквозь фальшивая, антисемитская пропаганда не нашла отклика у белорусского народа. И белорусский, и еврейский народы в годы Великой Отечественной войны понесли огромные жертвы. В Беларуси погиб каждый третий житель республики. Поэтому белорусы относились к геноциду еврейского народа как к собственной трагедии. Белорусы практически не участвовали в организации «нового порядка». Как отмечает Ю. Туронак, «в отличие от Украины и Прибалтики здесь было сложно создать полицейские батальоны и национальную администрацию»⁴⁹. Массовые акции уничтожения белорусских евреев не могли вызвать у очевидцев иных чувств,

кроме ужаса и страха за собственную жизнь. Вместе с карательными экспедициями СС против партизан и мирного населения, проживавшего в зоне действий партизан, геноцид евреев нивелировал все усилия немецких пропагандистов и сводил эффективность вражеской пропаганды к нулю. Белорусский исследователь Е. В. Фомин отмечает, что антисемитская пропаганда в Беларуси была обусловлена не только идеологическими установками Третьего рейха, но и сочувствием белорусов к своим соседям-евреям⁵⁰. При этом отрицательным фактором в разжигании националистических чувств местного населения стала, как отмечали немецкие источники, длительная предшествующая политика русификации и полонизации белорусского населения. В результате «белорусы, в массе своей, считают себя русскими в большей степени, чем белорусами (в восточных областях), и, соответственно, поляками в Западной Беларуси»⁵¹. Как следствие, подобная самоидентификация и политические настроения не вылились в национализм, в стремление уничтожать представителей других наций, в данном случае евреев. Огромную роль в разоблачении содержания нацистской пропаганды и истинных планов оккупантов сыграла партизанская контрпропаганда и само наличие массового партизанского движения. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории оккупированной Советской Белоруссии действовало 1255 советских партизанских отрядов, в которые входило более 374 тыс. вооруженных бойцов⁵². Существовали и так называемые еврейские партизанские отряды. В страшные для белорусского еврейства годы семейные партизанские отряды и лагеря, не имевшие аналогов ни в одной из стран Европы, стали убежищем для сотен и тысяч белорусских евреев, которые чудом спаслись от смерти в гетто. Контрпропаганда, осуществлявшаяся партизанами, существенно снижала эффективность массированного идеологического влияния немецких оккупантов.

Следует отметить, что региональной особенностью немецкой пропаганды на территории ГОб стало стремление немецкой гражданской администрации максимально задействовать именно идеологические средства как инструмент реализации эксплуатационных планов и обеспечения спокойного тыла. Пропагандистская деятельность немецких властей на белорусской земле имела также ряд следующих отличительных черт. Во-первых, идеологическое воздействие на местное население имело характер хорошо налаженной и четко организованной работы, которая была построена по аналогии с пропагандистской системой нацистской Германии. Широко использовались как визуальные (листовки, плакаты, печатные издания, выставки), так и аудиальные средства воздействия (радиотрансляции, концерты, праздники, собрания работников предприятий и сходы сельских жителей). Во-вторых, пропаганда велась с учетом психологических и культурно-исторических особенностей местного населения. В-третьих, гражданской немецкой администрацией округа во главе с В. Кубе пропаганде отводилась роль превентивного инструмента в обеспечении спокойного тыла и в выполнении экономических и политических задач германского рейха на оккупированных территориях. В-четвертых, содержание пропаганды сочетало в себе как откровенную ложь и демагогию, так и критику реальных недостатков советской

экономической и политической системы. В-пятых, длительный период оккупации территории Советской Белоруссии вынуждал немецкие власти округа постоянно совершенствовать формы и методы идейно-политического влияния на массовое сознание белорусов, а также прибегать к использованию в пропагандистской деятельности местных коллаборационистов. В-шестых, низкая эффективность немецкой пропаганды на территории округа была обусловлена рядом факторов: наличием массового партизанского движения и советской контрпропаганды, крайне жестоким оккупационным режимом, в том числе политикой «выжженной земли» и геноцидом евреев.

¹ Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993.

² Шлоотц Й. Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944: Конфронтация между пропагандой и действительностью: Выставка в Берлине, Минске и Москве. Берлин, 1997.

³ Болсун Г.А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1999.

⁴ Жумарь С.В.: 1) Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: (На материалах белорусскоязычных изданий): дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1995; 2) Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1996.

⁵ Мигунова Е. А. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях Беларуси в 1941–1944 гг. // Евреи Беларуси: история и культура: сб. статей / отв. ред. И. Герасимова. Минск, 1997. С. 101–108.

⁶ Евреи Беларуси: история и культура: сб. статей / отв. ред. И. Герасимова. Минск, 1997.

⁷ Иоффе Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945. Минск, 2003.

⁸ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschaft — und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.

⁹ Reitlinger G. The house built on sand. The conflicts of German policy in Russia 1939–1945. London, 1960.

¹⁰ Холокост в Беларуси: Документы и материалы / сост. Г. Кнатык, В. Селеменов. Минск, 2002; Выжить — подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто / ред. Н. А. Денисова; сост.: И. П. Герасимова, В. Д. Селеменов. Минск, 2008; Свидетельствуют палачи: уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: Документы и материалы / сост.: В. И. Адамушко, И. П. Герасимова, В. Д. Селеменов; науч. ред. С. Е. Новиков. 2-е изд. Минск, 2009.

¹¹ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 16.

¹² Там же. Л. 17; Д. 1284. Л. 19.

¹³ Там же. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 18.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Евреи Беларуси. С. 197.

¹⁷ Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 79.

¹⁸ Там же.

¹⁹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 648. Л. 17–18.

²⁰ Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. A study of occupation policies. London, 1957. P. 95.

²¹ НАРБ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 3. Л. 116.

²² Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 148.

²³ Reitlinger G. The house built on sand... P. 256.

²⁴ Мигунова Е. Антисемитская пропаганда. С. 101–108.

²⁵ *Мигунова А. А.* Прапагандысцкая і культурна-асветніцкая дзейнасць нямецкай акупацыйнай найулады у Генеральнай акрузе Беларусь (1941–1944): аўтарэф. дыс...канд. гіст. навук. Мінск, 1999. С. 18–19.

²⁶ Обращение советских евреев к братьям-евреям всего мира, составленное во время «еврейского митинга» 24.08.1941 в Москве // Новое слово. 1941. № 10. С. 1.

²⁷ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2389. Л. 10.

²⁸ Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 32. Л. 49.

²⁹ Там же. Л. 18.

³⁰ Там же. Д. 13. Л. 6.

³¹ Там же. Д. 9. Л. 11.

³² Там же. Д. 32. Л. 18.

³³ *Туронок Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 112.

³⁴ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

³⁵ *Туронок Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 133.

³⁶ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 15. Л. 23.

³⁷ *Геббельс Й.* Последние записи. Смоленск, 1993. С. 112.

³⁸ *Туронок Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 166.

³⁹ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 33. Л. 23.

⁴⁰ Должник (анекдот) // За Родину. 1943. № 12. С. 2–3.

⁴¹ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 37. Л. 10.

⁴³ НАРБ. Ф. 569. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

⁴⁵ Там же. Д. 33. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

⁴⁷ Там же. Ф. 370. Оп. 1. Д. 399. Л. 46.

⁴⁸ Там же. Д. 400. Л. 66.

⁴⁹ *Туронок Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 113.

⁵⁰ *Фомин Е. В.* Антисемитская пропаганда в периодической печати на оккупированной территории БССР (1941–1944 гг.) // Молодая наука — 2020: региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области: материалы конференции, Могилев, 22 апр. 2020 г. / под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев, 2020. С. 50.

⁵¹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 411. Л. 8.

⁵² Беларусь партизанская: Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, 2019. С. 25.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2020 г.

Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пушкаренко Е. А. Немецкая пропаганда антисемитизма на оккупированной советской территории (на примере Генерального округа Беларусь) // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 2. С. 303–320. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.203>

Аннотация: Исследуется проблема антисемитской пропаганды немецких властей на оккупированной советской территории на примере Генерального округа Беларусь (ГОб). В частности, проанализированы материалы отдела пропаганды Генерального комиссариата ГОб, а также приказы и циркуляры немецкой гражданской администрации округа. Выявлены основные направления антисемитской пропаганды, изучено ее содержание, определена эффективность идеологического воздействия немецких оккупационных властей на белорусское население. Доказано, что в политике антисемитизма оккупанты пытались апеллировать к национальным чувствам белорусов. Автор приходит к выводу, что одиозная, фальшивая антисемитская пропаганда не нашла отклика у белорусского населения округа. Белорусы

практически не участвовали в организации «нового порядка»; в отличие от Украины и Прибалтики здесь было сложно создать полицейские батальоны и национальную администрацию. Массовые акции уничтожения белорусских евреев не могли вызвать у очевидцев никаких чувств, кроме ужаса и страха за собственную жизнь. Вместе с карательными экспедициями СС против партизан и мирного населения геноцид евреев нивелировал все усилия немецких пропагандистов и сводил эффективность вражеской пропаганды к нулю. Огромную роль в разоблачении содержания нацистской пропаганды и истинных планов оккупантов сыграла партизанская контрпропаганда и само наличие массового партизанского движения. Расчеты оккупантов на разжигание ненависти белорусов к евреям себя не оправдали: белорусские и еврейские партизаны сражались плечом к плечу за свободу их общей Родины — Советской Белоруссии.

Ключевые слова: пропаганда, Беларусь, евреи, белорусы, антисемитизм, немецкая администрация, оккупация, Великая Отечественная война.

Сведения об авторе: Пушкаренко Е. А. — канд. ист. наук, доц., Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия); pushkarenko-elena@mail.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

FOR CITATION

Pushkarenko E. A. 'German Propaganda of Anti-Semitism in the Occupied Soviet Territory (on the Example of the General District of Belarus)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 303–320. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.203> (In Russian)

Abstract: This article examines anti-Semitic propaganda of German authorities in the occupied Soviet territory in the General District of Belarus. The author identifies the main directions of anti-Semitic propaganda, analyzes its content, determines the effectiveness of the ideological influence of the German occupation authorities on the Belarusian population, and proves that the occupiers tried to appeal to national feelings of Belarusians using anti-Semitism. The author concludes that the odious, false, anti-Semitic propaganda did not find a response among the Belarusian population of the district. Belarusians practically did not participate in the organization of the "new order"; in contrast to Ukraine and the Baltic States, it was difficult to create police battalions and a national administration. Mass actions of extermination of Belarusian Jews could not arouse any feelings among the witnesses, except horror and fear for their own lives. Together with the SS punitive expeditions against partisans and civilians, the genocide of the Jews leveled all the efforts of German propagandists and reduced the effectiveness of enemy propaganda to zero. A major role in exposing the content of Nazi propaganda and the true plans of the occupiers was played by partisan counter-propaganda and the very existence of a mass partisan movement. The occupiers' calculations to incite hatred of Belarusians against Jews did not justify themselves: Belarusian and Jewish partisans fought shoulder to shoulder for the freedom of their common homeland — Soviet Belarus.

Keywords: propaganda, Belarus, jews, Belarusians, anti-Semitism, German administration, occupation, Great Patriotic War.

Author: Pushkarenko E. A. — PhD in History, Associate Professor, Belgorod State University (Belgorod, Russia); pushkarenko-elena@mail.ru

Belgorod State University, 85, ul. Pobedy, Belgorod, 308015, Russia

References:

- Belarus is partisan. Illustrated encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War*, ed. V. V. Andrievich (Minsk, 2019). (In Russian)
- Bolsun G. A. *The confrontation between German and Soviet propaganda in the occupied territory of Belarus (1941–1944)* [Candidate of History Dissertation] (Minsk, 1999). (In Russian)
- Dallin A. *German Rule in Russia 1941–1945. A study of occupation policies* (London, 1957).
- Evrei Belarusi: istoriia i kul'tura*, ed. I. Gerasimova (Minsk, 1997). (In Russian)

- Reitlinger G. *The house built on sand. The conflicts of German policy in Russia 1939–1945* (London, 1960).
Executioners testify: the extermination of Jews in the occupied territory of Belarus in 1941–1944: doc. and materials, comp. V.I.Adamushko, I.P.Gerasimova, V.D.Selemenev, ed. S.E.Novikov (Minsk, 2009). (In Russian)
- Fomin E. V. 'Anti-Semitic propaganda in the periodical press in the occupied territory of the BSSR (1941–1944)' in *Molodaia nauka — 2020: regional'naia nauchno-prakticheskaia konferentsiia studentov i aspirantov vuzov Mogilevskoi oblasti: materialy konferentsii, Mogilev, 22 apreliia 2020*, ed. O.A.Lavshuk, N.V.Makovskaya (Mogilev, 2020). (In Russian)
- Gerlach C. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschaft — und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944* (Hamburg, 1999).
- Ioffe E. G. *Belarusian Jews: tragedy and heroism: 1941–1945* (Minsk, 2003). (In Russian)
- Migunova E. 'Anti-Semitic propaganda in the occupied territories of Belarus in 1941–1944' in *Evrei Belarusi: istoriia i kul'tura*, ed. I. Gerasimova (Minsk, 1997). (In Russian)
- Migunova A. A. *Propaganda and cultural — educational activities of the German occupation authorities in the General district of Belarus (1941–1944)* [Candidate of History Dissertation] (Minsk, 1999). (In Belarusian)
- Schloutz J. *German propaganda in Belarus, 1941–1944: The Confrontation between propaganda and reality: Exhibition in Berlin, Minsk and Moscow* (Berlin, 1997). (In Russian)
- Survive is a feat: memories and dock. about the Minsk ghetto*, comp. I. P. Gerasimova, V. D. Selemenev, ed. N. A. Denisova (Minsk, 2008). (In Russian)
- Turonak Yu. *Belarus under German occupation* (Minsk, 1993). (In Belarusian)
- Zhumar' S. V. *The occupation periodical press on the territory of Belarus during the Great Patriotic War (Based on the materials of Belarusian-language publications)* [Candidate of History Dissertation] (Minsk, 1996). (In Russian)

Received: September 19, 2020

Accepted: February 22, 2022